

Низами Гянджеви
Фриппна

Издательство „Малыш“
1976

Обработал
для детей
МИР ДЖАЛАЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МАЛЫШ

Ҳизамӣ Ҷанджеви

Фитна

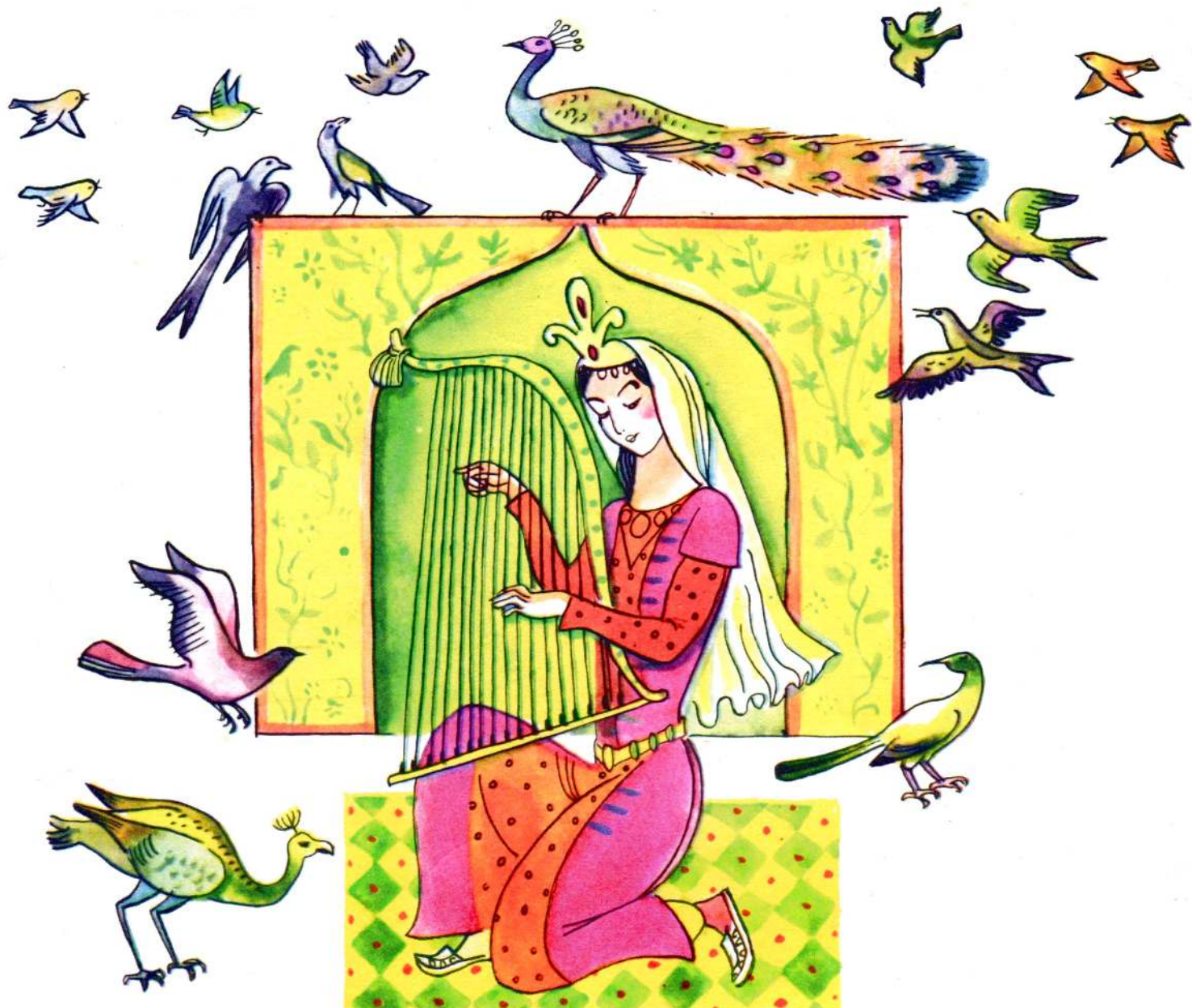
азербайжанская сказка

Рисунки Р. Вольского

издательство
«Малыш»
1976

Когда-то в некоем восточном государстве царствовал всемогущий Бахрам-шах¹. Была у него прислужница Фитнэ — добрая, умная. Её нежное лицо можно было уподобить весенним райским цветам, а плавную, неслышную поступь — лёгкому ветерку, проносящемуся над зелёным полем.

Фитнэ искусно играла на кеманче² и танцевала. Её певучий голос не уступал голосу соловья. Когда Фитнэ

¹ Шах — царь.

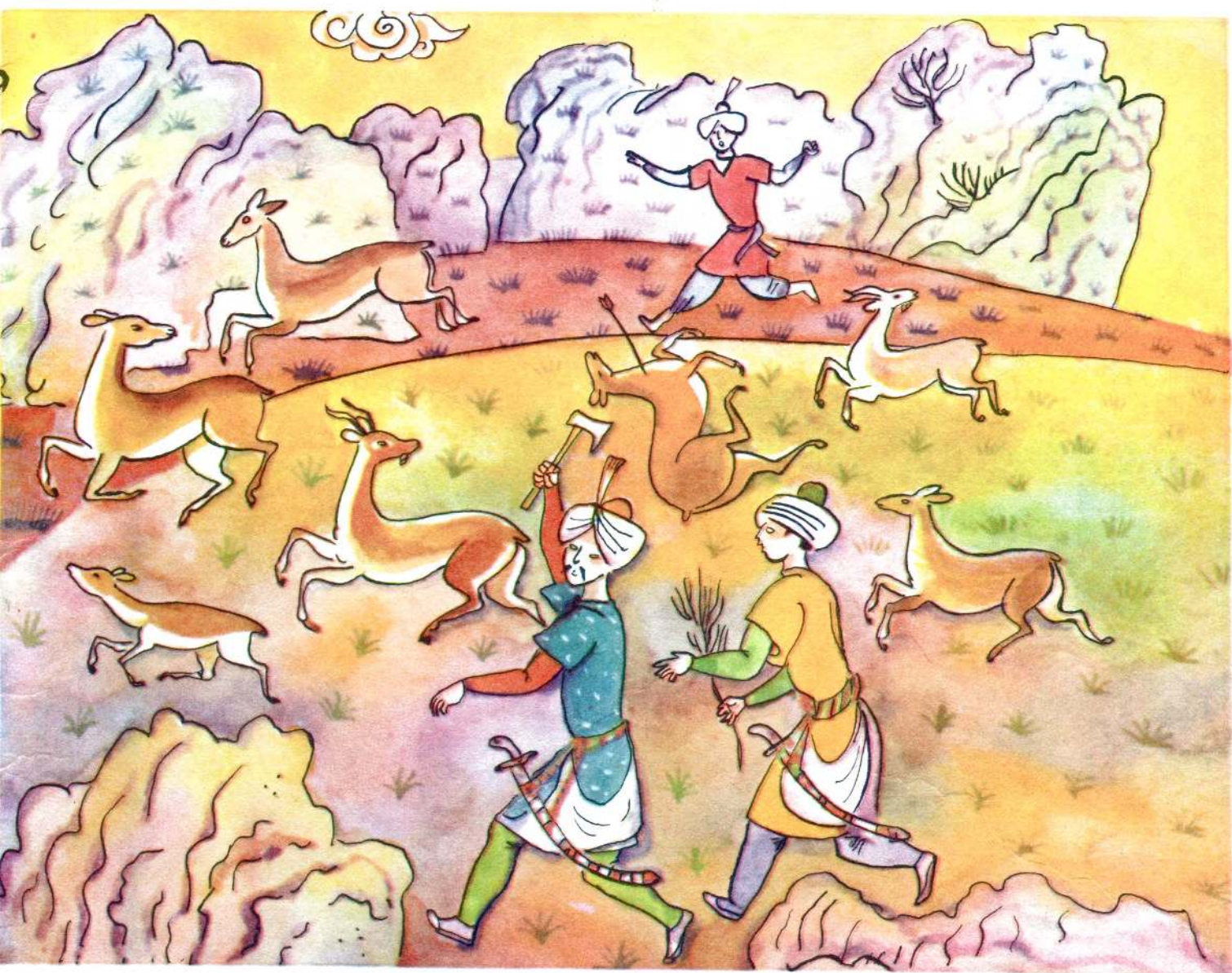
² Кеманча — музыкальный инструмент.

играла и пела, птицы опускались на ветки послушать её.

Бахрам-шаху нравилось пение Фитнэ. Он всегда призывал её на пиршества и брал с собой на охоту. А охоту Бахрам-шах любил больше всего на свете. Как Фитнэ не расставалась с кеманчой, так Бахрам-шах — с луком и стрелами.

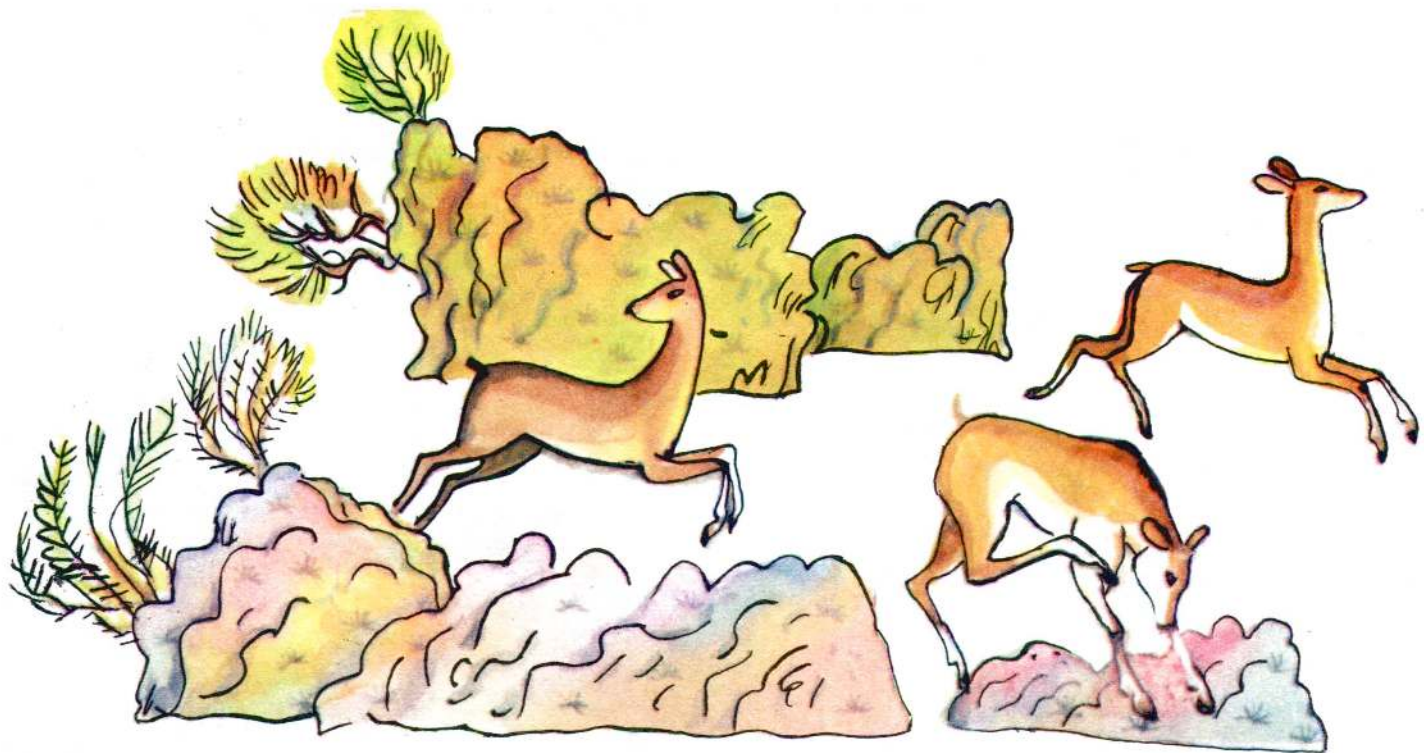
Собрался однажды Бахрам-шах на охоту и приказал Фитнэ ехать с ним. Слуги подвели ему быстрого, как ветер, коня. Бахрам-шах вскочил в седло и поскакал в поле.

Всадники Бахрам-шаха обложили поле и погнали туда, где находился Бахрам-шах, быстроногих джейранов. Шах, словно лев, притаился в засаде. Горячий конь гарцевал под ним, нетерпеливо бил копытом. Показались джейраны, и Бахрам-шах то и дело натягивал тетиву, выпускал стрелу за стрелой. Стрелы его вонзались в джейранов, и животные замертво падали на землю. А когда стрелы ударялись о скалы, то искры высекали из камня!

Бахрам-шах не упустил живым ни одного джейрана, появившегося на поляне...

Друзья восхищались отвагой, смелостью и удачливостью Бахрам-шаха, завистники — были и такие — угодливо кланялись шаху, а про себя злились.

Только Фитнэ никак не выражала своего отношения к охотничьему искусству Бахрам-шаха. Лишь одна она не похвалила шаха. Гордому Бахрам-шаху это не понравилось, но он промолчал.

Вдруг вдали показался бегущий джейран. Бахрам-шах обернулся к девушке:

— Кажется, ты не замечаешь нашей охотничьей отваги? Конечно, наше умение выше похвал, а завистникам его не разглядеть. Вон, видишь, бежит джейран? Скажи, в какую часть его тела вонзить стрелу?

Нежные губы Фитнэ раскрылись в улыбке, и она сказала:

— Если хочешь проявить ловкость, пронзи одной стрелой и копыто и голову джейрана.

Шах потребовал лук и вложил в него крепкий, увесистый орех. Он выстрелил — и орех угодил джейрану в голову. Джейран остановился на мгновение, чтобы почесать копытом ушибленное место, и в это время молнией сверкнула стрела, выпущенная Бахрам-шахом.

Она пронзила копыто и словно пришила его к голове... Джейран упал.

Бахрам-шах обернулся к Фитнэ:

— Ну, как? — спросил он.

Фитнэ ответила:

— Шах привык стрелять. А то, что вошло в привычку, не требует ни особой ловкости, ни труда. Многократным упражнением человек может добиться всего. Меткость шаха — не от необыкновенности его, а от долголетней привычки...

Ответ Фитнэ не понравился шаху. Как острый топор по стволу дерева, ударили её слова по его самолюбию. Ещё бы! Он привык к поклонению, считал себя лучшим из лучших, небывалым человеком, подобных которому нет на земле. Бахрам-шах рассердился на Фитнэ, затаил в сердце злобу. А известно, что цари не могут успокоиться, пока не утолят жажду мести. Если шах упустит добычу, он со злости готов растоптать охотничью собаку, оборвать стремяна, убить коня! Бахрам-шах и был таким. Мстительным и беспощадным. Он сказал себе: «Такую обиду простить нельзя! Я почитаюсь с этой Фитнэ!»

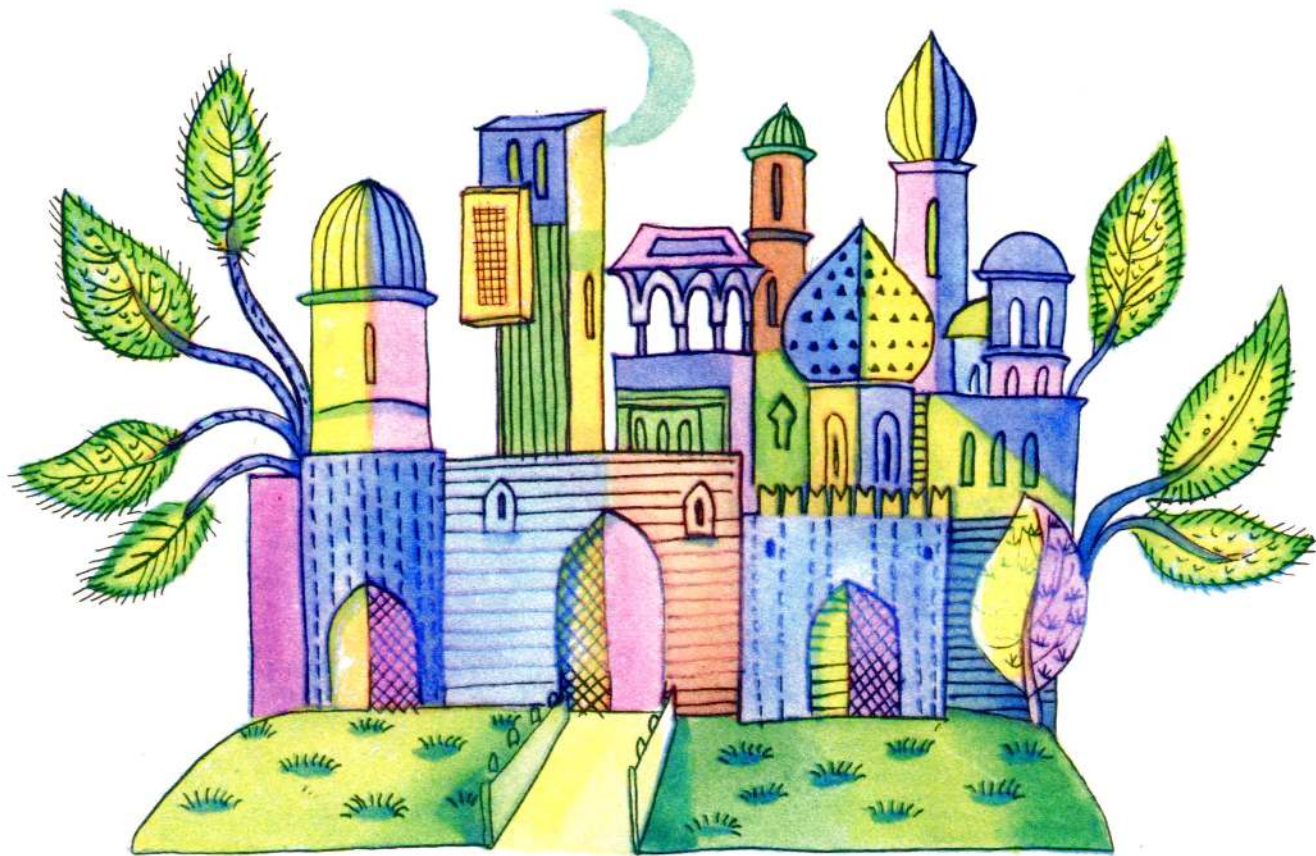
Но убить прислужницу шах не решился — не поднималась рука, да и недостойно мужчины убивать женщину.

Был у шаха в его походах верный и опытный помощник, старый полководец. Шах призвал его к себе и сказал:

— Пойди и отдели голову дерзкой прислужницы от грешного тела. Я говорю о Фитнэ. Она посмела спорить со своим шахом!

Полководец славился своей простотой, смелостью и справедливостью. Но он был исполнительным как настоящий воин и пришёл к Фитнэ, чтобы поступить так, как приказал шах. Девушка, узнав, зачем он явился, заплакала и сказала:

— О, полководец! Не совершай недостойного

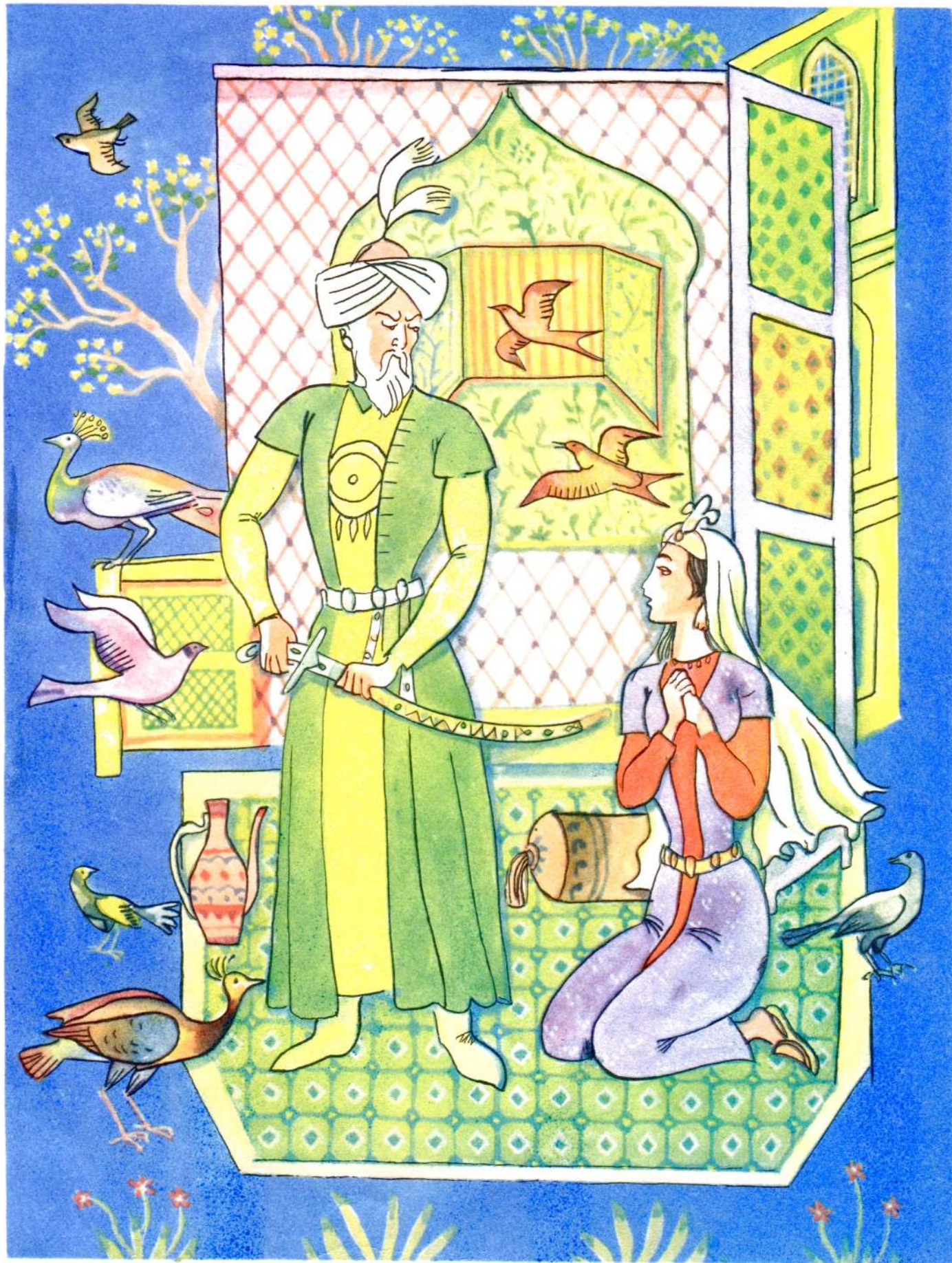
поступка! Если ты не враг собственной чести, не проливай кровь ни в чём не повинной девушки. Мой ответ не понравился шаху, и он разгневался. Но не спеши убивать меня. Повремени. А шаху скажи, что его приказание исполнил. Если шах обрадуется, — вот тогда и убей меня. Если же весть о моей смерти его опечалит, не бойся, что ты не выполнил воли шаха. Ты избежишь его гнева, а я — смерти. Правда, я простая прислужница, ничего не значу для тебя, но придёт день, и за доброе дело судьба вознаградит тебя.

Выслушав разумный совет девушки, полководец не стал её казнить и сказал:

— Слушай меня и сохрани в тайне то, что услышишь. Никогда и ни при ком не упоминай имени шаха. И пусть все считают тебя моей прислужницей. Займись своим делом. Если счастье улыбнётся тебе, я буду рад, что сохранил тебе жизнь.

Они дали друг другу слово хранить тайну.

Прошла неделя. Однажды шах, увидев полководца, спросил о Фитнэ:

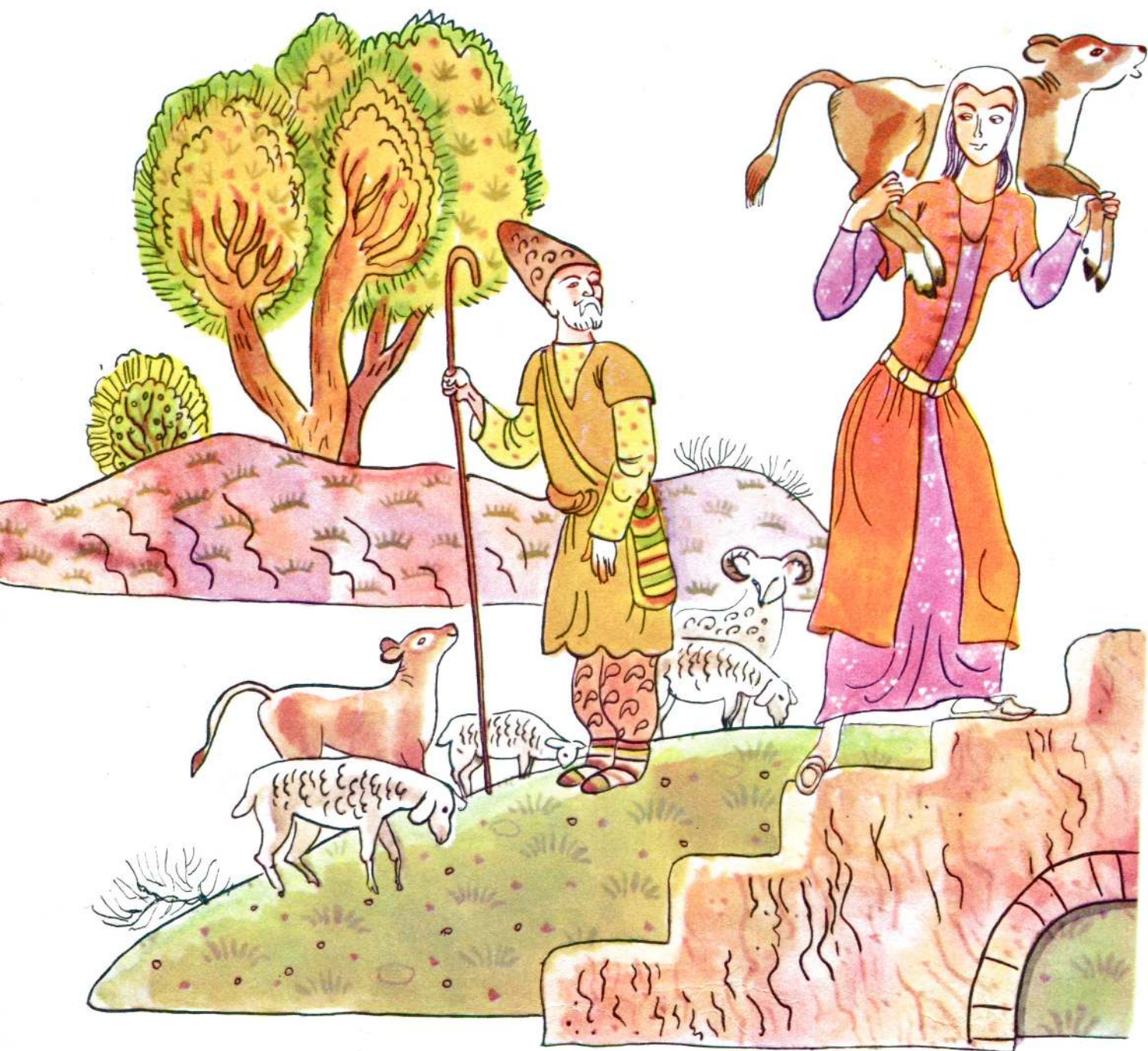

— Что стало с ней?

— Я отдал её в руки смерти! — ответил полководец. — Только кровь её я омыл слезами.

Шах опечалился. Заметив это, полководец обрадовался, что не убил Фитнэ, и на душе у него стало спокойнее.

Далеко от дворца раскинулось большое селение, подаренное шахом своему верному полководцу. Там, на высокой скале, красовался неприступный замок,

башни которого упирались в самое небо. К замку вела крутая лестница в шестьдесят ступеней. В одной из многочисленных комнат замка жила теперь Фитнэ.

Как раз в те дни в селении отелилась одна из коров; Фитнэ привязалась к телёночку, заботилась о нём, ухаживала за ним

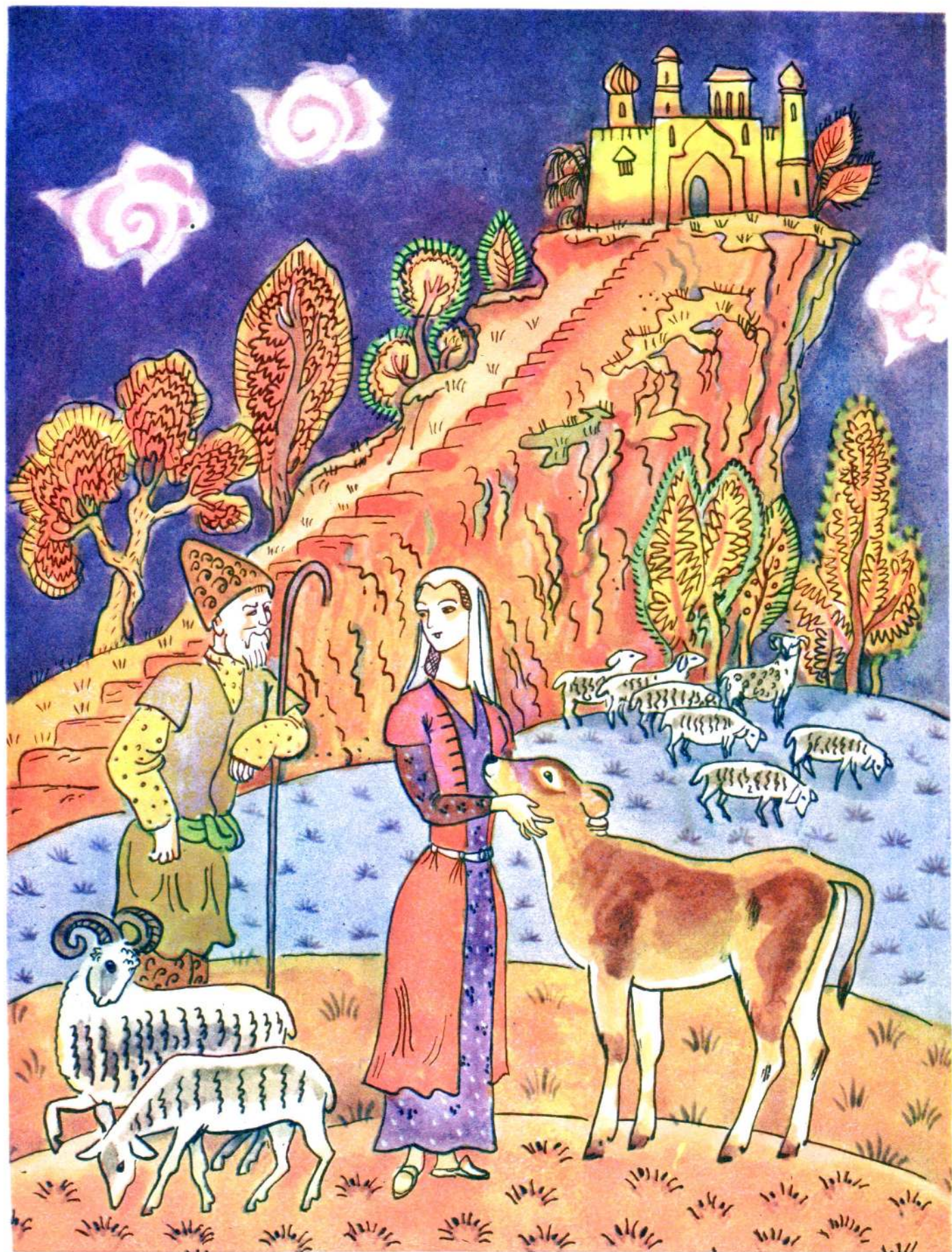
Каждый день она поднимала его на спину, прижимала тоненькие ножки телёнка к себе и поднималась с ним вверх по лестнице на веранду к замку.

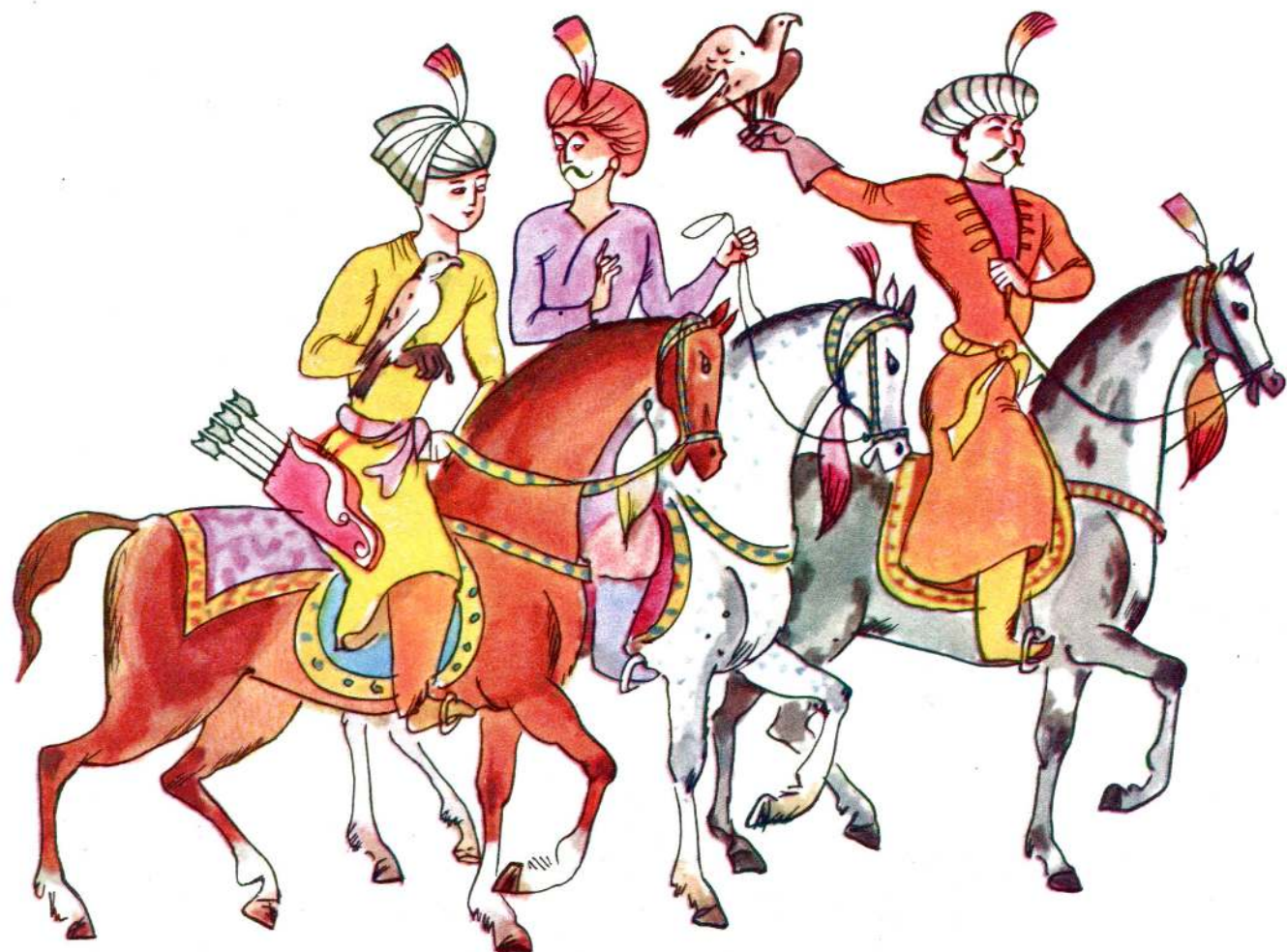
И телёнок резвился вокруг веранды, пасся на зелёной, сочной траве. Потом Фитнэ относила его вниз. А наутро снова поднималась наверх, и так изо дня в день, в течение долгого времени. Телёнок рос, набирался сил, и пришёл срок, и настал день, когда он превратился в большого быка. Но Фитнэ по-прежнему поднимала его себе на спину и поднималась с ним на веранду. Она так привыкла к этому, что не чувствовала его тяжести. Ведь по мере того, как он тяжелел, у Фитнэ прибавлялось сил.

Однажды полководец пожаловался Фитнэ, что шах совсем забыл о нём и дела его идут плохо. Фитнэ вынула из ушей серьги с драгоценными камнями и протянула ему:

— Отнеси их, продай, — сказала она, — а на вырученные деньги купи розовой воды и несколько откормленных баранов, а также всё, что придётся тебе по душе: свечи, вино, сладости. Устрой богатое угощение. Когда шах появится в этих краях, повисни на его стремях и пригласи в гости. Шах хоть и вспыльчив, но отходчив. Он не откажет в твоей просьбе, придёт к тебе в гости. Ты окажешь ему гостеприимство и почёт. Гостеприимство шах не забудет и станет снова благосклонен к тебе. Вот увидишь, слова мои сбудутся.

Полководцу понравился совет Фитнэ, и он оценил её ум. Но серьги с драгоценными камнями он не взял. У него всё же оставалось ещё кое-что от бывшего богатства, чтобы приготовить угощение, достойное шаха,

чтобы было всё угодное его душе! И дичь, и мясо, и рыба, и вина, и ароматные сладости, и цветы!..

Вскоре Бахрам-шах, по своему обыкновению, выехал на охоту. Долго он охотился, много добычи добыл. Но рассказ ведь не об этом. Посмотрите, как он попал в сети, расставленные разумной Фитнэ.

Проезжая через владения полководца, где всё утопало в зелени, шах заметил, что места эти располагают к отдыху.

Он спросил, чьё это селение. Полководец, встречавший шаха, сказал:

— Да продлятся дни моего повелителя! Это то самое селение, которое шах подарил мне. Если оно понравится шаху, это будет для меня великой честью. Если шах ступит в дом своего раба, я буду одним из самых счастливых людей в мире. Благодаря вам у меня есть замок, упирающийся башнями в самое небо. Он со всех

сторон окружён садами и цветниками. Райские сады — ничто по сравнению с этими садами. Если шах изволит посетить мой дом, звёзды опустятся с неба на поклон к моему порогу. Счастье улыбнётся мне, и мухи мои станут давать мёд, а быки — молоко.

Шах принял приглашение полководца и сказал:

— Иди, готовься. После охоты я останавлиюсь в твоём замке.

Полководец обрадовался и поспешил домой. Он убрал замок дорогими коврами. И путь, по которому должен был следовать шах, усыпал лепестками роз.

Когда шах поднялся на веранду, то увидел красоту, какой видеть ему никогда не доводилось.

А потом началось пиршество. Гости весело принялись за еду и питьё.

Шах повеселел, заботы и думы оставили его, он обернулся к полководцу и спросил:

— О мой гостеприимный хозяин! Твой замок построен и стоит на прекрасном месте. Но ответь мне, как ты поднимаешься на эту веранду? Ведь тебе перевалило за шестьдесят?

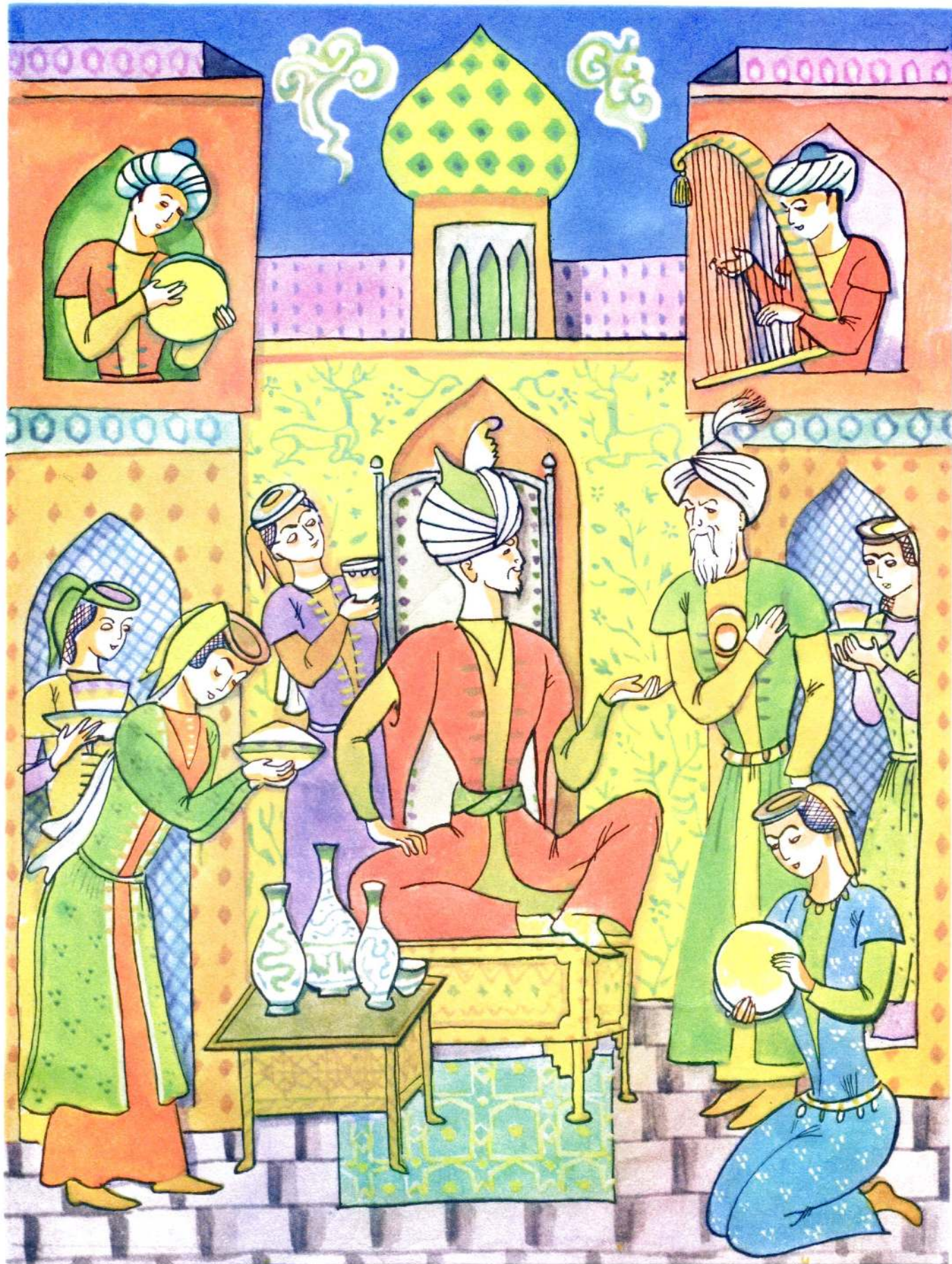
Полководец ответил:

— Да продлит аллах дни моего шаха! Пусть не удивляется повелитель, что я поднимаюсь сюда. Эти ступени не утомляют меня. Шах может подивиться другому. Дочь вашего слуги, тонкая и нежная, каждый день легко поднимается на эту веранду с огромным быком на спине и здесь его кормит. И что это за бык! Не бык, а слон, и я поклясться могу, что никто из твоего войска, о шах, не оторвёт его от земли. А моя дочь легко поднимается сюда, по этим шестидесяти ступеням, неся его на плечах, и при этом ни разу не остановится, чтобы перевести дыхание.

Шах поразился словам полководца.

— Не поверю, пока не увижу подобное чудо собственными глазами.

И потребовал, чтобы полководец подтвердил

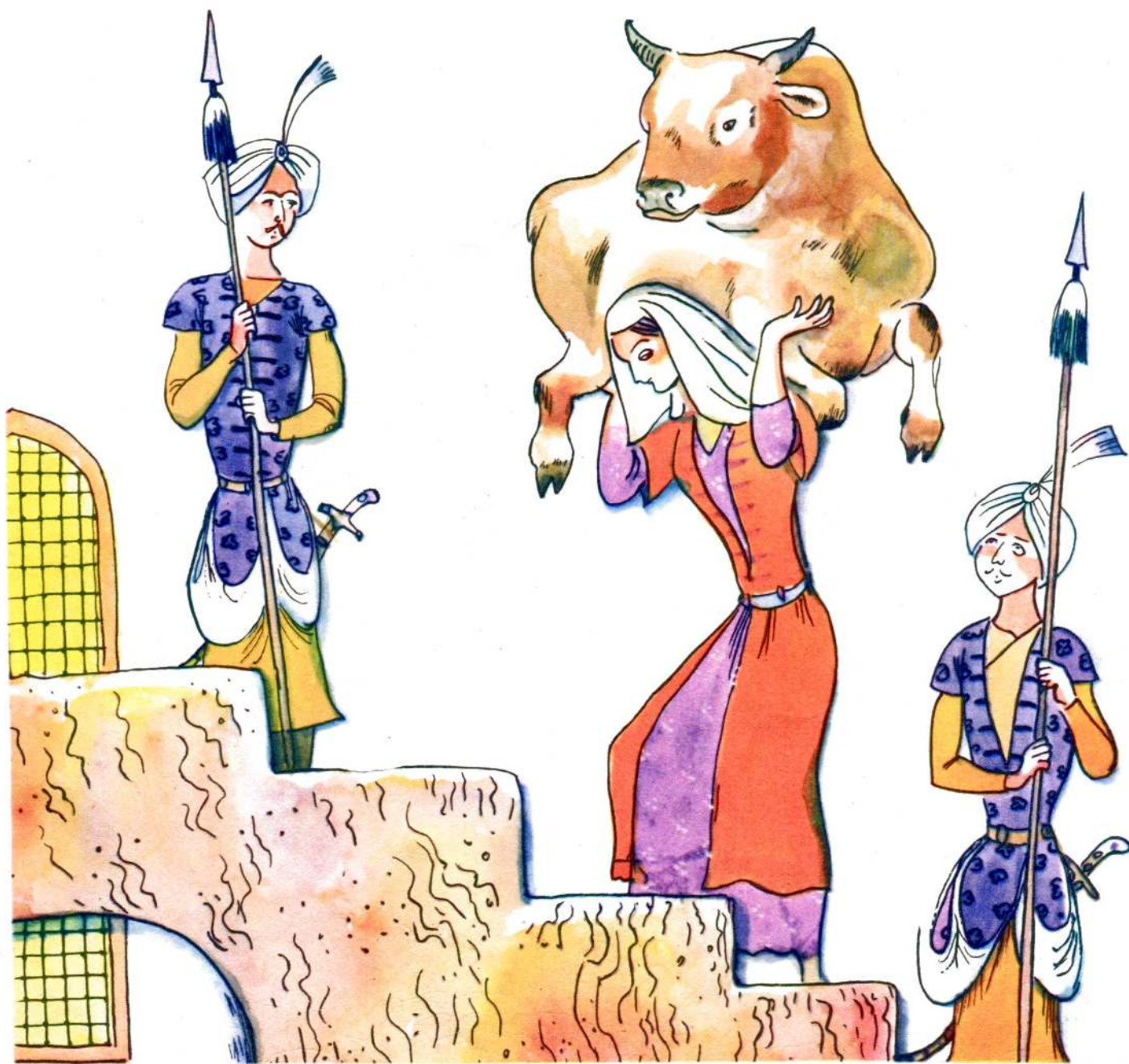

сказанное. Полководец — теперь вы догадываетесь, что он был заранее посвящён в задуманный Фитнэ план! — послал слугу к ней вниз сообщить о желании шаха.

Фитнэ не теряла времени даром и заранее приготовилась. Она скрыла своё лицо, словно розу среди сирени, под белой накидкой.

На глазах у шаха и всей его свиты она подошла к быку, нагнулась, просунула голову под живот быка, легко приняла его на спину, выпрямилась и, придерживая за ноги, быстро поднялась по лестнице на веранду.

Она подошла к возвышению, где восседал Бахрам-шах, и учтиво остановилась перед ним.

Увидев вблизи быка, Бахрам-шах поразился ещё больше. Фитнэ, которую шах не узнал, опустила быка на пол и сказала:

— Вы видели мою силу и отвагу? Теперь, если можете, сыщите во всём мире хоть одного силача, который отнесёт быка вниз!..

Шах подумал и, словно вспомнив что-то, ответил:

— Я всё видел. Ты принесла быка. Но это ещё не свидетельство твоей исключительности и силы. Просто ты долгие годы упражнялась, это вошло у тебя в привычку, и теперь ты без труда поднимаешь такой груз.

Фитнэ склонила голову.

— Странно! — сказала она. — Если я поднимаю быка, то это в силу привычки и долгих упражнений. А если

шах подстрелит джейрана, — это свидетельство не только его смелости и отваги, но и его незаурядности. И тех, кто думает иначе, ожидает грозная кара!

Услышав этот упрёк, шах присмотрелся к девушке и узнал в ней Фитнэ. Он удивился и обрадовался одновременно: ведь даже такой гордец, как он, понял, что был неправ. И Бахрам-шах сказал:

— Прости меня! Я был несправедлив. Но, слава аллаху, ты жива и невредима.

И тогда Фитнэ сказала:

— Государь! Когда ты одной стрелой пронзил копыто и голову джейрана, твоей отвагой восторгались и земля и небо. Но я воздержалась от похвал, чтобы уберечь шаха от завистников. Я не стала хвалить шаха, потому что шах должен знать правду и верить, что каждый человек может достичь многого. За мою сдержанность и преданность судьба ниспослала мне страдания. Но я не ропщу...

Её речь тронула шаха, и он ответил:

— Ты права! В мире нет девушки равной тебе. И если бы полководец выполнил мой жестокий приказ, то совершилось бы непоправимое зло!..

Шах подошёл к полководцу и в знак милости положил ему на плечо свою руку. Он наградил его щедро, отблагодарив за доброе дело.

Сказки
15 сестёр

Составление и
общая редакция
ВИКТОРА ВАЖДАЕВА

Азербайджанская
сказка

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«МАЛЫШ»

Для старшего дошкольного возраста

Низами Гянджеви

ФИТНЭ

Азербайджанская сказка

Перевод Я. Нагжарова

Художник Р. Вольский

Редактор Т. Носова. Художественный редактор Г. Колтелова. Технический редактор О. Кистерская. Корректор Н. Пьянкова. Сдано в производство 17/XII-75 г. Подписано в печать 10/IV-76 г. Ф. 60×90/8. Оф. № 1. Усл. печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 2,75. Тираж 200 000. Цена 23 коп. Изд. № 3644. Зак. № 976. Издательство «Малыш». Москва, К-55. Бутырский вал., 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Н 70801—044
М102(03)—76 57—76